

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

В 1920—1930-х годах его называли, и вполне заслуженно, самым популярным шведом. В 1902 году он стал последним человеком в истории Швеции, кому король пожаловал дворянское достоинство.

По оценкам его коллег, он нанес на карту мира порядка 200 тысяч квадратных километров территорий, которые до этого считались «белыми пятнами»; для сравнения — это почти половина площади его родной Швеции, далеко не самой маленькой страны мира.

Во время своих путешествий он не раз оказывался в шаге от гибели — что не останавливало его от продолжения исследований. Он встречался с самыми влиятельными людьми своего времени, был вхож в самые высокие кабинеты; можно даже сказать, что благодаря своей феноменальной популярности не он добивался аудиенций у правителей, а монархи и главы правительств искали встречи с ним. Он был членом десятка научных сообществ и кавалером множества орденов. Его книги издавались миллионными тиражами на самых разных языках.

А затем его имя было предано забвению. Причина — геополитические взгляды. То, что было приемлемо (а многими и вовсе приветствовалось с большим энтузиазмом) в 1920—1930-е годы, стало абсолютно неприемлемым начиная с 1940-х. Он был вынужден признать, что те, кого он считал образцом для подражания, совершали страшные преступления, однако полностью от своих убеждений не отказался. Он попал в черные списки, его мало куда приглашали, между ним и теми, кто его некогда уважал, выросла непреодолимая незримая стена...

*Его похоронили в семейном склепе, а на могиле начертали эпитафию, удивительно точно характеризующую его жизнь:
«Здесь покоится Свен Гедин — человек,
который всегда оказывался прав в географии
и всегда ошибался в политике».*

Свен Андерс ГЕДИН

1865—1952

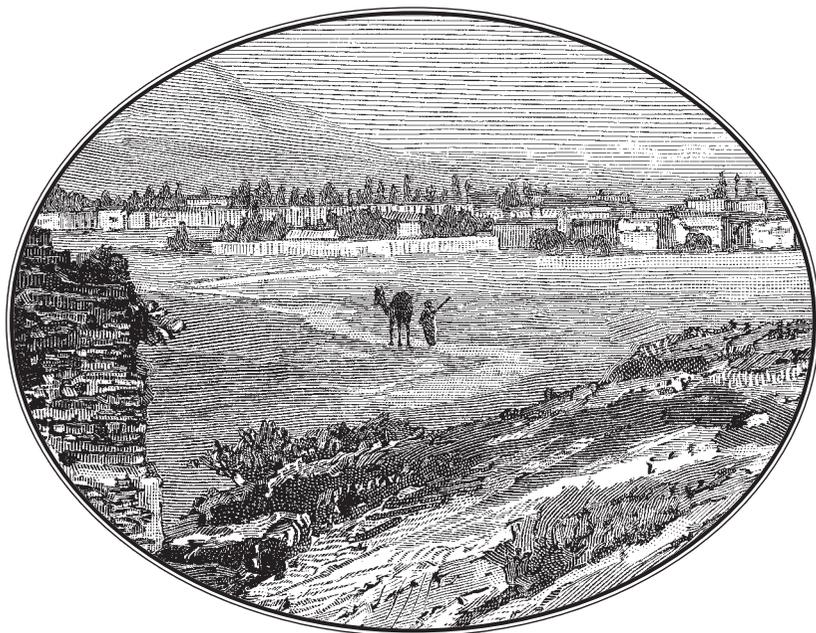

Свен Андерс ГЕДИН

В СЕРДЦЕ АЗИИ

*Памир — Тибет —
Восточный Туркестан*

Москва
2017

Руководитель проекта — *И. Пименова*

Разработка серии — *И. Осипов*

Оформление обложки — *Е. Вдовиченко*

Гедин, Свен Андерс.
Г28 В сердце Азии. Памир — Тибет — Восточный Туркестан / Гедин Свен Андерс. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Подарочные издания. Великие путешествия).

ISBN 978-5-04-090370-2

Знаменитый шведский путешественник Свен Андерс Гедин был географом и заговорщиком, картографом и писателем, а еще — военным журналистом, художником и этнографом и кроме того — дипломатом и общественным деятелем. Он сочетал репутацию авантюриста и крупного ученого. К его мнению прислушивались в Зимнем дворце, при дворе императоров Японии и Австро-Венгрии. Гедин на протяжении десятков лет входил в Нобелевский комитет. За свою долгую жизнь путешественник встречал десятки выдающихся людей, большинство из которых сами искали его общества.

Это издание представляет российскому читателю книгу, написанную Свеном Гедином по результатам путешествия по Памиру, Тибету и Восточному Туркестану в 1893—1897 гг. Впервые путешественник оказался здесь в 1893 г. и был так заворожен этим прекрасным краем коварных пустынь и гор, что на протяжении сорока с лишним лет вновь и вновь возвращался сюда. Благодаря экспедициям Свена Гедина были устранены многие белые пятна на карте мира — только в Тибете он нанес на карту около 170 тысяч квадратных километров земель, прежде не изведанных европейцами. Кроме того, путешественник сделал сотни фотографий, выполнил собственноручные картографические и художественные зарисовки этих труднодоступных мест, собрал большую коллекцию предметов религиозного культа и артефактов местных народов. Многие из уникальных материалов Свена Гедина приведены в этой подарочной богато иллюстрированной книге.

УДК 910:82-94
ББК 26.89:84(2Рос-Рус)

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Это издание представляет российскому читателю книгу одного из самых значительных путешественников конца XIX — начала XX века Свена Андерса Гедина, написанную им по результатам путешествия по Памиру, Тибету и Восточному Туркестану в 1893—1897 гг.

Впервые путешественник оказался в этих местах в 1893 г. и так был заморожен ими, что на протяжении сорока с лишним лет вновь и вновь возвращался в этот край пустынь и высочайших вершин. Благодаря экспедициям Свена Гедина были устранены многие белые пятна на карте мира: достаточно сказать, что только в Тибете он нанес на карту около 170 000 квадратных километров земель, прежде неизведанных европейцами.

Широкая известность автора, увлекательное повествование об удивительных открытиях, сделанных в ходе путешествия, способствовали тому, что эта книга была издана на русском языке уже в 1899 г. Ибо еще в 1897 г., по возвращении Свена Гедина из путешествия в сердце Азии, Русское географическое общество наградило его Золотой медалью имени Семенова-Тян-Шанского и приняло в свои действительные члены. Впрочем, в 1912 г. из-за политической статьи, написанной Свенем Гедином, Совет Русского географического общества исключил путешественника из своих рядов — тогда его связи с Россией надолго оборвались. Но восторженные и безусловно искренние отзывы о россиянах, с которыми сводила Свена Гедина судьба во время бесконечных странствий, оставляют ощущение близости его к России и глубокого понимания им русского национального характера.

О коварных красотах пустынь и гор, о людях, населяющих пройденные путешественником места, об их повседневной жизни и обычаях ярко, откровенно и подробно повествует это увлекательнейшее произведение, которое уже более 100 лет не оставляет безразличным ни одного читателя.

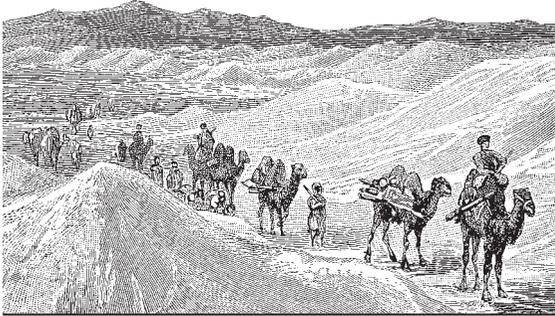

СОДЕРЖАНИЕ

Свен Андерс Гедин —
человек и путешественник.
Предисловие

Как путешественник Свен Гедин родился 24 апреля 1880 года. В одной из автобиографических книг он так описывал этот день: «Пароход “Вега” пришвартовался в Стокгольм-строме. Весь город был освещен. Дома вокруг гавани светились в огнях бесчисленных ламп и факелов. Газовое пламя изображало созвездие Веги на замке. Среди этого моря света знаменитый корабль скользнул в гавань. Я стоял на возвышенности в Сёдермальме с моими родителями и братьями и сестрами — оттуда нам открывался великолепный вид. Я был невероятно возбужден. Я запомню этот день, пока не умру, ибо он был решающим для моего будущего. Громовое ликование прокатилось от набережных, улиц, окон и крыш домов. “Вот как я хочу когда-нибудь вернуться домой”, — подумал я про себя».

22

В СЕРДЦЕ АЗИИ

Памир — Тибет — Восточный Туркестан

Путешествие Свена Гедина в 1893—1897 гг.

ЧАСТЬ 1

Предисловие

35 Труд, предлагаемый мной русской публике, не имеет иных претензий, как дать обций популярный обзор путешествия, предпринятого мной по Азии в 1893—1897 гг. И я считаю приятным долгом высказать здесь глубокую благодарность русским административным деятелям и частным лицам за то содействие мне и словом, и делом, которое сильно облегчило мне мое предприятие; без этого энергичного, любезного и бескорыстного содействия некоторые задачи моего путешествия оказались бы совершенно недостижимыми, а достижение других было бы сопряжено с большими затруднениями и опасностями.

Вступление

41

В истории географических открытий близится новая эра — пионеры скоро сыграют свою роль, так как белые пятна на картах материков понемногу убывают и сведения о физических свойствах мирового океана с каждым годом становятся все точнее. Там, где пионеры в непрестанной борьбе с опасностями и затруднениями пролагали новые пути, новым поколениям путешественников предстоит изучить не знающую покоя, кишащую повсюду на нашей планете жизнь во всех ее подробностях и мелочах.

I. Две тысячи верст в тарантасе

60

Безостановочный переезд по железной дороге на расстояние 2116 верст, отделяющих Оренбург от Петербурга, — вещь не совсем-то приятная, особенно в такое время года, когда дождь, слякоть и ветер отнимают у путешественника охоту пользоваться остановками на станциях, чтобы прогуляться по платформе, а топка вагонных печей или наполняет воздух зловонием, или производит нестерпимую жару, что делает пребывание в купе не всегда сносным. Четверо суток, понадобившихся чтобы проехать через Европейскую Россию, не показались, однако, ни долгими, ни утомительными. За Москвой всегда можно быть уверенным в просторном дорожном помещении, можно устроить себе уютный уголок в купе и спокойно любоваться из окна бесконечными степями и полями России. Покуриваешь себе трубочку, время от времени вытешь стакан горячего чая, следишь по карте, смотришь, как мелькают одна за другой губернии, и коротаешь время в беседе.

II. Киргизская степь. Сырдарья

68

Первое русское местечко на азиатской почве — Карабутак, маленький городок, как и Рим, расположенный на семи холмах, но состоящий всего из 33 домов; живут в нем десятка три русских да сотня татар и несколько киргизов. Значение Карабутак имеет единственно как форт, воздвигнутый 25 лет тому назад генералом Обручевым, чтобы сдерживать набеги киргизов, которые тогда беспокоили русскую границу. Командует фортом «воинский начальник»; у него 84 солдата. Кругом разбросано много больших киргизских аулов.

III. От Ташкента до Маргилана. Сырдарья

74

В Ташкенте я пробыл около семи недель. Генерал-губернатор барон Вревский принял меня с безграничным радушием, я был его ежедневным гостем и имел случаи завязать у него знакомства, которые весьма пригодились мне для моего путешествия по Памиру.

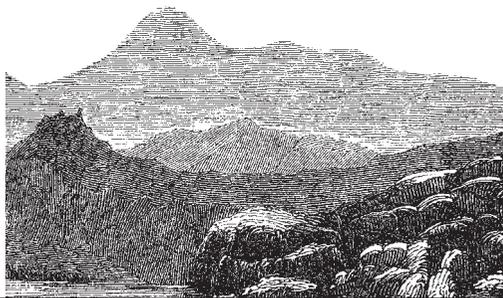

IV. Зимнее путешествие по Памиру

85

На границах Восточного и Западного Туркестана, Бухары, Афганистана и Индии возвышается огромное плато, гигантский горный узел, от которого расходятся к востоку и юго-востоку величайшие горные хребты Куньлунь и Гималайский, к северо-востоку Тянь-Шань и к юго-западу Гиндукуш, а между двумя первыми из названных хребтов уходит вглубь Тибета Каракорум. Здесь, согласно показаниям многих ученых, жили первые люди, а предания рассказывают, что отсюда вытекали четыре большие реки, несшие свои воды по раю и упоминаемые в Библии. Жители Нагорной Азии до сих пор еще величают Памир «крышей мира», откуда огромные великаны смотрели на всю остальную землю.

V. Через перевал Тенгис-бай

92

На другое утро в самом серьезном настроении мы двинулись к перевалу, всюду покрытому глубоким снегом. После неслыханных трудов и усилий мы преодолели все препятствия и достигли корытообразного углубления в гребне Алайского хребта, который затем отлого поднимается вверх; снег здесь лежал в два метра глубины. В сугробах была протоптана узкая глубокая тропа; идти по ней было все равно что по узкой перекладине через трясины. Один неверный шаг в сторону — и лошадь совсем погружалась в снег, из которого ее еле вытаскивали соединенными силами, теряя массу времени.

VI. На «крыше мира»

98

7 марта мы выступили только около 11 часов утра. Медленно продвигался караван по сугробам, которые, казалось, становились все глубже. На востоке виднелся край долины Алая, где отроги хребтов Алайского и Заалайского сливаются, образуя подобие корыта. Снежный гребень хребта сиял ослепительным блеском, отливая серебром и лазурью, а над ним вздымалось ярко-голубое небо. Лошади с трудом брели по снегу, а людям приходилось глядеть в оба за вьюками, которые часто сползали.

VII. Народонаселение.— Географический обзор.— Памирский пост

107

В Русском Памире в октябре 1893 г. было только 1232 жителя, между тем как долины Алая и Сарыкола заселены гораздо гуще: в долине Алая, говорят, разбросано 15 кишлаков, или зимних поселков, в которых насчитывается 270 кибиток.

В этнологическом отношении население, говорят, подразделяется так: в Дараут-Кургане, Алтын-дере и Тус-дере живут теит-киргизы; в Кашка-су теит- и чал-теит-киргизы; в Джиттыке тjojj-киргизы; в Коксу найман-киргизы и в Каратегине кипчак-, найман- и кара-теит-киргизы.

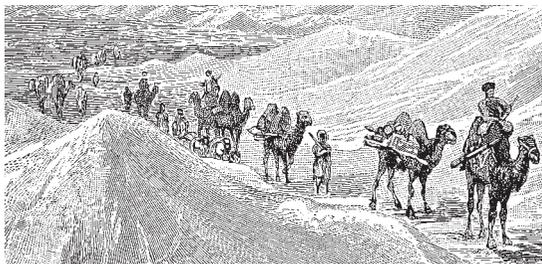

VIII. На Музтаг-Ату и в Кашгар

115

Я оставил Памирский пост 7 апреля, после солидного завтрака в офицерском собрании. Комендант и все офицеры провожали меня на порядочное расстояние. Около речки Акбайтал нас ждали казаки с чаем. Тут я поблагодарил за оказанное мне в эти незабвенные дни широкое гостеприимство, пожал в последний раз всем руки и двинулся к северу в сопровождении крепостного толмача Куля Маметыева.

IX. Воспоминания о Кашгаре

124

В Кашгаре я пробыл 50 дней, дожидаясь, пока поправятся мои глаза, и приводя в порядок мои наблюдения и разрабатывая набросанные мной карты. Пребывание в гостеприимном доме консула Петровского являлось для меня приятным и необходимым отдыхом — все услуги цивилизации были тут в моем распоряжении.

X. Возвращение в Китайский Памир

22 июня температура была так высока ($33,1^{\circ}$ в 1 ч. пополудни), что мы предпочли держаться в тени; только к вечеру стало чуть прохладнее, так что мы могли снова выступить в путь. Вскоре нас встретил бек с двумя спутниками, высланный янги-гиссарским амбанем (правителем области), чтобы приветствовать меня в его области, снабдить продовольствием, а также сделать все нужные распоряжения ради облегчения моего путешествия.

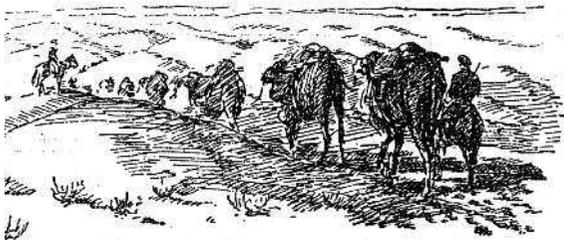
131

XI. Через Тагарму в Субаши. Киргизские байги

137

Направляясь от Игиз-яра, мы пересекли обширные восточные склоны хребта Музтаг, настоящий лабиринт гребней, вершин и долин. Из долины Кинкола мы попали в долину Чаарлина, из последней прошли к Пас-рабату, перевалив через два небольших гребня.

XII. Вокруг Малого Каракуля

Я избрал исходной точкой для всех местных экскурсий и съёмочных рекогносцировок озеро Малый Каракуль и 12 июля отправился туда, чтобы занять юрту, разбитую киргизами, согласно уговору, на южном берегу озера. Разбита она была на самом берегу, и перед нами расстилась уходящее в туман голубое озеро.

144

XIII. Странствования по ледникам

153

На следующий день мы отправились вверх по северному склону Музтаг-Аты и пересекли мощный гребень морены на левом берегу Ики-бель-су. Подъем был очень крут, пока мы не добрались до волнистого нагорья. Почва была здесь покрыта песком, щебнем, гальками и небольшими валунами; кое-где попадались зеленеющие кочки и росли ранункулы. По ту сторону гребня морены мы снова попали в область бассейна озера Каракуль, где на высоте 4124 м раскинулся яйлак Кош-Кортюс, избранный нами исходным пунктом для странствований по ледникам.

XIV. Восхождения на Музтаг-Ату

Во время пребывания на этой значительной высоте, уступавшей не многим из альпийских вершин, мы все время стерегли удобный случай поймать Музтаг-Ату врасплох и взобраться на нее. Но погода все ставила нам препятствия.

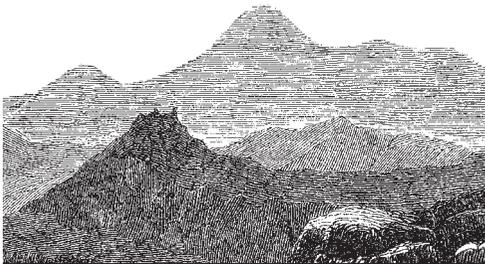
161

XV. Лунная ночь на высоте 6300 м над уровнем моря

172

Я надеюсь, что не слишком утомляю читателя несколько однообразным описанием ледников. Мне казалось, что я обязан развить эту тему поподробнее. Только ледник Ям-Булак был однажды в 1889 г. посещен геологом Богдановичем. Мне же хотелось исследовать и нанести на карту все ледники Музтаг-Аты. Теперь мне остается упомянуть еще о нескольких.

XVI. Новое путешествие по Памиру

18 августа последний раз побывали на леднике Ям-Булак. Надо было проверить положение шестов, водруженных нами в лед 3 августа. Оказалось, что они едва-едва подвинулись за эти две недели. Чем ближе к середине ледника, тем, однако, передвижение их сказывалось заметнее, доходя даже до 0,304 м в день. Внешний вид льда тоже сильно изменился.

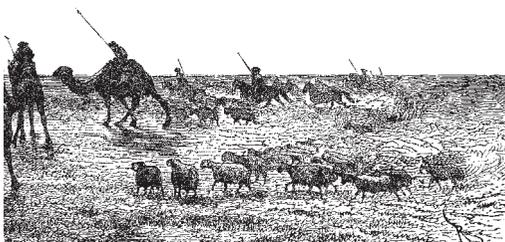
177

XVII. На Малом Каракуле

183

На этот раз мы пробыли на Малом Каракуле с конца сентября до 9 октября. Нам нужно было отдохнуть; кроме того, я хотел путем промера глубины проверить свои выводы относительно образования озера.

XVIII. Среди киргизов. Возвращение в Кашгар

Прежде чем повествовать о возвращении с Памирского нагорья в Кашгар, позволю себе посвятить несколько слов киргизам, среди которых я прожил столько времени. Их жизненные интересы сосредоточены на скотоводстве да на связанных с этим перекочевках с места на место.

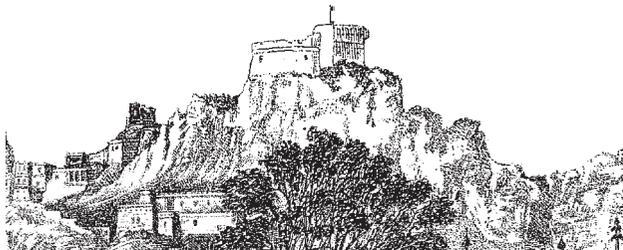
187

XIX. В Марал-баши и Лайлык

193

В 11 ч. утра 17 февраля я, в сопровождении Ислам-бая, миссионера Иоганна и Хашим-ахуна, выступил из Кашгара и направился на восток, в Марал-баши. Караван наш состоял из двух больших арб, на высоких колесах с железными шинами; каждую арбу тащили четверка лошадей. Первая арба, в которой ехал я с Иоганном, имела соломенный верх, а внутри была выложена кошмами, так что сидеть было мягко и удобно, хотя экипаж наш и кидало по неровной дороге из стороны в сторону, точно лодку в бурю, а грохот раздавался такой, что впору было оглохнуть.

XX. Паломничество

9 марта я решил предпринять с опытным проводником экскурсию на мазар Урдан-Падишах, находящийся в песчаной пустыне в двух днях пути на запад от Лайлыка. Было очень интересно проехать по тракту, на который еще не ступала нога европейца. 11 марта посвящено было ближайшему ознакомлению с этим оригинальным пунктом паломничества.

200

XXI. В пустыню

206 8 апреля наконец вернулись Ислам и Якуб. Больших хлопот и торгов стоило им купить в Каргальке восемь отличных, тщательно выбранных верблюдов по 120 крон (около 60 рублей) за голову. Местные жители узнали о том, что верблюды нам необходимы, и подняли цены вдвое-втрое, что очень и затруднило покупку. Кроме того, требовались именно верблюды, привычные ходить по пустыне, по песку, по жаре, без воды и корма.

XXII. Райский уголок

18 апреля. День начался свежим северо-восточным ветром; палатку снесло бы, если бы ее еще ночью не укрепили веревками и кольями. Небо заволокло на целый день, и мы избавились от полуденной жары. Мы решили идти напрямик к горе, полагая достигнуть ее к вечеру, но углубились в лес, и гора исчезла в пыльной мгле. Караван шел извилинами, пробираясь между деревьями; то и дело приходилось уклоняться от ветвей. Затем мы наткнулись на большое болото, поросшее частым камышом.

213

XXIII. Царство могильной тишины

218 24 апреля я проснулся в 3½ ч. утра от страшного западного урагана, гнавшего в палатку целые тучи песка. Порывы ветра налетали со всех сторон, так как лагерь наш был разбит как бы в котловине, окруженной барханами. Несмотря на ураган, небо оставалось совершенно ясным. Вокруг нас крутились песчаные смерчи, иногда окутывая нас сплошным облаком. Высота их вдвое превосходила человеческий рост. Воздушная синева над головой сохраняла свой яркий цвет, горизонт же был окутан в желто-огненный туман от летучего песка, набивавшегося и в рот, и в нос, и в уши.

XXIV. Воды нет!

На восходе солнца 27 апреля для верблюдов было сделано все, что только возможно, чтобы поддержать в них силы еще хоть на короткое время. Наскоро выпив чаю, я поспешил отправиться вперед. Я сгорал от нетерпения выбраться на ровную дорогу — барханы стали ниже, достигая лишь 10 м высоты. Но через час я опять был окружен высокими, труднопроходимыми барханами. Ни следа жизни, ни кустика тамариска на горизонте — ничего, что указывало бы на близость «земли!» Куда ни взгляди — вокруг нас расстилалась мертвая пустыня.

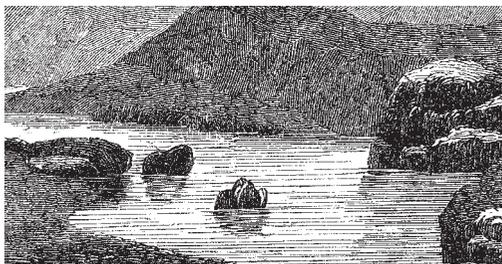
225

XXV. Караван распадается и гибнет

Я тащился шаг за шагом, падал, опять вставал, делал несколько шагов и опять падал. 229
Стояла полная тишина; колокольчиков не было слышно, но следы каравана виднелись ясно, и я шел по ним, все продолжая считать свои шаги. Наконец я завидел караван на привале перед новой грядой барханов. Все пять верблюдов легли, истощив последние силы. Старый Магомет-шах лежал, уткнувшись лицом в песок, шепча молитвы и призывая на помощь Аллаха.

XXVI. Пять суток пешком по бесконечным пескам. Вода. Спасены

236

Касим вдруг остановился, схватил меня за плечо и молча указал рукой на восток. Я, сколько ни напрягал зрение, не видел в том направлении ничего необычайного. Касим же своим соколиным взором разглядел на горизонте зеленый кустарник тамариска. На нем сосредоточились теперь все наши упования. Мы направили курс прямо на кустарник, ни на минуту не теряя его из виду.

XXVII. Две недели в беседе. Ислам-бай спасен

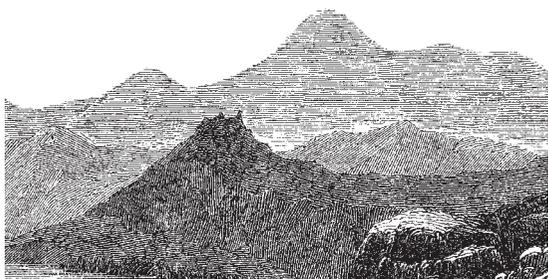
Со стороны Аксу ехали на отличных конях трое зажиточных с виду купцов. Они неслись прямо к шалашу и, соскочив с коней и учтиво поклонившись, без малейшего колебания направились прямо ко мне. Один из них, хорошо одетый чернобородый человек, сообщил мне, что на расстоянии одного дня пути к северу от Буксама, на левом берегу реки, они наткнулись вчера на человека, лежащего около белого верблюда. 245

XXVIII. По руслу Хотан-дарьи. Возвращение в Кашгар через Аксу

251 Караванный путь на Аксу идет во время половодья по острову, разделяющему рукава, и караванам приходится два раза переходить брод. Летом река пересыхает и только кое-где остаются небольшие лужи. Тракт этот пользовался прежде дурной славой: здесь водилось много воров и даже разбойников, грабивших небольшие, слабые силами караваны. Новый амбань хотанский повел против них настоящую войну, и пойманных разбойников отвезли в город и казнили.

ЧАСТЬ 2

I. Через перевал Улуг-арт

258

Через Музтаг-Ату, или Каишгарский хребет, ограждающий Памир с востока, ведут в этих широтах четыре перевала: Аяг-арт («пешеходный перевал») и Казы-арт (названный по имени киргизского рода), которые мы оставили к северу или по правую руку от себя, Буры-Куз («волчий глаз»), который остался налево, и Улуг-арт («большой перевал»), который мы выбрали для перехода.

II. Между русскими и англичанами на Памире

266 Зная, что большая англо-русская комиссия, назначенная для проведения пограничной линии от озера Виктории до китайской границы, как раз работала теперь в Михман-джолы («дорога в гости») — небольшой поперечной долине, всего в одном дне пути к северо-востоку, я не мог отказать себе в удовольствии побывать там.

III. Через четыре горных хребта

271

Ландшафт опять совершенно изменился. Со всех сторон окружили нас пологие холмы, но там и сям виднелись глубокие овраги, зигзагообразно их прорезывавшие. Воды нигде не было ни капли. Сама дорога не была особенно тяжела, но вела все время то вниз, то вверх, и нам пришлось перейти через множество второстепенных перевалов, прежде чем мы добрались до высшей точки хребта — 4032 м высоты.

IV. Верхом до Хотана

276 Оправившись от лихорадки и организовав новый караван, я окончательно покинул самый западный из городов Китая. Выступление наше, означавшее долгую разлуку с крайней станцией европейской цивилизации на Востоке, было обставлено с большой торжественностью. Дао-тай сделал мне прощальный визит собственной персоной, и караван, состоявший из 9 лошадей и 3 человек, под начальством моего испытанного Ислама, выступил к югу рано утром 14 декабря 1895 г.